

Путь из Мира людей преграждали легендарные Врата Духов, но со стороны Подземного мира всё начиналось с едва заметной расщелины. До земель смертных отсюда лежала долгая и опасная дорога.

Лун Юй и Я И могли переместиться мгновенно, пройдя сквозь самую ткань врат, однако подземным зверям такой путь был заказан. Им приходилось пробираться сквозь Межмирье — коварное пространство разлома, где веками обитали изгнанные и запертые там твари. Говорили, что в этой тени нашли приют даже древние свирепые чудовища. Собственно, сами подземные звери и рождались в этом хаосе; лишь те, кто сумел выжить и пересечь Межмирье, становились подземными зверями. Иного пути назад для них не существовало.

Семьдесят пять мощнейших подземных зверей в упряжке, окружённые всполохами призрачного пламени и роем бабочек призрачной ночи... Какой безумец отважился бы встать у них на пути?

В небе Подземного мира нет ни солнца, ни луны — густая иньская энергия застилает свод вечными сумерками. В Межмирье же царит абсолютный мрак. Лишь редкие светящиеся растения мерцают во тьме, но ни один зверь не рискнёт к ним приблизиться. Те, кто выжил здесь, знают: чем ярче сияет цветок, тем смертоноснее его яд.

Лун Юй с интересом приоткрыл окно кареты. Он разглядывал причудливые растения и чувствовал на себе сотни взглядов, следящих из темноты. Красные искры глаз в этой пустоте напоминали земных светлячков. Обычный человек, оказавшись он здесь, содрогнулся бы, приняв их за огни на кладбище. Но перед каретой и так летели настоящие призрачные огни, а потому в глазах Лун Юя те, в тени, были не более чем безобидными насекомыми.

— Что они там высматривают? — лениво поинтересовался Лун Юй, поудобнее устраиваясь у окна. — И почему не нападают?

— Циньцин, посмотри на нашу процессию, — Я И с самым невозмутимым видом заваривал чай. — Подземные звери в упряжке, призрачное пламя расчищает путь... Кому хватит глупости броситься на нас? Таким смельчакам не хватит места даже в зубах наших зверей, не говоря уже о бабочках призрачной ночи. Перестань выглядывать, в Межмирье полно вредных испарений. Лучше иди выпей чаю.

Движения Я И были отточенными и уверенными, но вся внушительность моментально улетучивалась, стоило взглянуть на него. Сейчас он выглядел как годовалый карапуз, и его тонкий, по-детски нежный голосок никак не вязался с поучительным тоном.

— Смотри не обварись, — Лун Юй закрыл окно. Видеть, как эти крохотные ручки и ножки управляют с тяжелым чайником, было и смешно, и жалостно.

— Если тебе и вправду меня жаль, — малыш Я И скорчил умильно-страдальческую мину, — разреши мне переодеться.

На нём красовался цельный желто-черный костюмчик тигрёнка. Ткань закрывала даже ладошки и ступни, голову венчала шапочка с кошачьими ушками, а сзади болтался мягкий полосатый хвостик. Если бы Я И замер на четвереньках, его легко можно было бы принять за настоящего тигрёнка.

— Дорогой, но ты в этом просто очарователен, — Лун Юй прыснул со смеху и легонько ткнул пальцем в пухлый животик малыша.

Лицо «тигрёнка» стало ещё более хмурым. Мысленно он уже пообещал себе: как только эта поездка закончится, он первым же делом собственноручно выпорот Сы Чэня! И надо же было этому негоднику притащить в подарок именно такой наряд!

Где-то далеко Сы Чэнь, всю занятый подготовкой к празднеству, внезапно вздрогнул от необъяснимого холода.

— Ну ладно тебе, не дуйся. Ты очень милый, мне нравится, — Лун Юй притянул малыша к себе и чмокнул в щеку.

— Ну раз тебе нравится... — Я И вздохнул, мгновенно капитулировав. Что поделать — против своей природы подкаблучника не попрёшь.

К тому же, он подметил одну деталь: когда Сы Чэнь и Фань Е были маленькими, Лун Юй не тискал их с такой страстью. А стоило мужу превратиться в младенца, как супруг буквально не выпускал его из рук. Видимо, Я И всё-таки был его самым любимым «ребёнком».

Будь у костюма настоящий хвост, он бы сейчас вилял от восторга.

— Умница, — Лун Юй довольно улыбнулся. Этот карапуз был слишком забавным — полная противоположность его детям. Глядя на него, он даже подумал, не завести ли им ещё одного малыша, который был бы точь-в-точь как маленький Я И.

Знай Я И о таких мыслях, он бы немедленно перешёл к делу, забыв о форме младенца.

Карета мягко катилась по ухабистым дорогам Межмирья. Путь здесь был тернист и неровен, но призрачные огни выжигали все препятствия, а мощные копыта подземных зверей утаптывали землю, превращая её в ровный тракт.

Лун Юй вскоре заскучал от однообразных пейзажей за окном. Он убрал столик, взмахнул рукой, приглушая сияние ночных жемчужин в карете, и, обняв «тигрёнка» Я И, провалился в глубокий сон. Он знал, что здесь им ничего не грозит, и спал совершенно спокойно.

Как только его дыхание стало ровным, тени от приглушённых жемчужин внезапно вытянулись. На постели разметались иссиня-чёрные пряди, переплетаясь с фиолетовыми волосами Лун Юя. Широкая ладонь с длинными пальцами нежно коснулась лица спящего, чуть сжала щеку.

— Маленький проказник, — прошептал удивительно глубокий, бархатистый голос.

Пальцы скользнули к губам Лун Юя, лаская их, а затем обладатель тени склонился и накрыл их долгим поцелуем.

— М-м... Я, не мешай... спать хочу... — пробормотал Лун Юй во сне, пытаясь отмахнуться от того, кто вторгся в его грёзы.

Но руку перехватили, а прохладные губы вновь припали к его собственным. Температура в карете, казалось, поползла вверх, заставляя Лун Юя издавать те самые звуки, которые Я И любил больше всего на свете.

Проснувшись, Лун Юй ещё долго пребывал в каком-то тумане. Ему казалось, что во сне у них с Я И всё зашло весьма далеко. Он резко открыл глаза и откинул одеяло. Хм, никаких следов на теле, поясница не ноет, и вообще никаких последствий. Должно быть, и вправду привиделось.

Он повернул голову и увидел рядом сопящего малыша Я И в чёрном нагруднике. Тот сладко посапывал во сне. Лун Юй окончательно убедился, что это был лишь сон. Зевнув, он покрепче прижал к себе «карапуза» и снова закрыл глаза.

Он даже не заметил, что на нём теперь другая шёлковая рубаха. И уж тем более не обратил внимания, что костюмчик тигрёнка с Я И куда-то исчез.

Лишь Цай Ань, застывший живой статуей снаружи, мысленно сокрушался: «Владыка, ну где же ваша совесть! Если молодой господин узнает, он же вас живьём закопает... Хотя нет, не справится. В общем, я ничего не видел. Совсем ничего!»

Он продолжал изображать элемент декора, понимая: о таких вещах лучше помалкивать, если не хочешь, чтобы тебя стёрли из мироздания.

Поездка Юэчжэн Куанланя в Помесье Тяньцзун проходила далеко не гладко. По его сведениям, там действительно хранилась десятилетиями серая амбра Чёрного Дракона, но она считалась величайшим сокровищем ордена. Расставаться с ней просто так никто не собирался.

— Глава Хэ, эта амбра жизненно необходима мне для одного дела. Прошу вас, уступите её мне, — произнёс Юэчжэн Куанлань. Только благодаря щедрым подношениям ему удалось добиться

аудиенции у главы ордена Тяньцзун.

Глава Хэ поначалу был весьма доволен богатыми дарами, но, услышав о сокровище, мгновенно посуровел. Впрочем, виду он не подал, лишь задумчиво погладил бороду.

— Не скрою от вас, глава Юэчжэн, — начал он после долгой паузы, — эта вещь досталась нам от основателя. Наш орден веками живёт тем, что добывает сокровища в драконьих логовах. Вы ведь знаете: у драконов строгая иерархия, и Чёрный Дракон — один из сильнейших. Чтобы выжить в его пещере, нужно иметь при себе эту амбру. Будь у меня лишний кусок, я бы, не раздумывая, отдал его вам, но остался всего лишь маленький осколок. Прошу меня простить.

Он говорил спокойно, но в уме уже лихорадочно подсчитывал выгоду. Хэ давно слышал слухи о том, как Куанлань запер свою подругу детства Тао Юньяо. Было не трудно догадаться, что амбра нужна ему для обряда призыва души. Раз осталось совсем чуть-чуть, почему бы не выменять это на что-то по-настоящему ценное из закровов Школы Кленовой горы?

Куанлань на мгновение задумался.

— Ваши опасения понятны, Глава Хэ. Что ж, в таком случае... В моей школе есть превосходные защитные артефакты. Согласитесь ли вы обменять амбру на один из них?

При упоминании артефактов глаза Хэ блеснули.

— Что ж, это возможно. Но обычные побрякушки дракона не обманут. Если глава Юэчжэн действительно настроен серьёзно, пусть отдаст взамен свою Девятиуровневую пагоду.

Это была откровенная дерзость. Девятиуровневая пагода была оплотом Школы Кленовой горы, способным выдержать удар мастера стадии Трансформации Духа. Изготовленная из камня «укрощения драконов», она делала владельца невидимым для этих чудовищ. Для ордена Тяньцзун это был предел мечтаний.

— Согласен, — коротко бросил Куанлань, даже не моргнув.

Глава Хэ опешил. Он и не надеялся на столь быстрый ответ, планируя долгие торги и рассчитывая в лучшем случае на пару редких амулетов. То, что Куанлань так легко отдал семейную реликвию, заставило его задуматься: насколько же важен для этого человека тот, кого он пытается спасти?

— В таком случае — по рукам! — поспешно воскликнул Хэ, боясь, что гость передумает. Он тут же велел ученикам принести сокровище.

Перед Юэчжэн Куанланем поставили шкатулку из черного дерева. Внутри обнаружился золотой футляр, а в нём лежал невзрачный кусок черного камня величиной с ладонь. С виду —

обычный булыжник, но стоило Юэчжэн Куанланю взять его в руки, как он почувствовал мощнейшую, подавляющую драконью волю. А когда он влил в камень каплю духовной силы, пространство наполнилось яростным дыханием древнего змея. Сомнений не было — подлинная десяти тысячелетняя амбра.

— Ну как, глава Юэчжэн? — вкрадчиво осведомился Хэ.

— Она самая, — кивнул Куанлань.

— Тогда...

Хэ жадно уставился на него. Юэчжэн Куанлань взмахнул рукой, и на ладони его появилась изящная миниатюрная пагода. Глава Тяньцзун расплылся в улыбке.

— Будьте любезны, сообщите и заветную формулу для управления, — напомнил старик. У такой вещи не могло не быть ключа.

Юэчжэн Куанлань исполнил просьбу, но добавил:

— Учтите, после каждого использования артефакту требуется три месяца на восстановление.

— Три месяца?! — Хэ вздрогнул.

— Артефакт поглощает колоссальное количество энергии. И ему, и владельцу нужен отдых, — Юэчжэн Куанлань холодно усмехнулся, глядя на вытянутое лицо собеседника. Тот явно почувствовал себя обманутым, но тут же спохватился:

— А если влить больше силы, срок сократится?

— Не пробовал. Можете проверить сами, — Юэчжэн Куанлань поднялся и сложил руки в прощальном жесте. — У меня дела. Честь имею.

Он покинул поместье прежде, чем Хэ успел что-то возразить. Глава Тяньцзун лишь недовольно хмыкнул — дерзость Куанлани задевала его, но блеск пагоды в руках быстро унял раздражение.

Выйдя за ворота, Юэчжэн Куанлань призвал свой летный артефакт в форме изумрудного ивового листка. На первый взгляд он казался нефритовым, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что это тончайший фарфор. Для главы великой школы такой транспорт выглядел несолидно, почти бедно. Но этот листок когда-то обожала А-Нин. А значит, теперь он был дорог и ему.

Куанлань на полной скорости направился к Школе Кленовой горы, где его уже ждали Фу Тянью и Хун Ивэнь.

<http://bllate.org/book/17558/1708939>